Васильева Е. Г.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОСЕССИВОВ ВО ФРАНСИЙСКОЙ СКРИПТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Артюнова, Н. Д., Матвеева, Т. В.** Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Артюнова, Т. В. Матвеева. - М., 2003. – 204 с.
2. **Бахтин, М. М.** Исследования в лингвистике / М. М. Бахтин. - Ленинград, 1983. – 416 с.
3. **Ерема, А. В.** Национальная специфика выражения запрещения и отказа в русском и английском языках / А. В. Ерема // Язык и культура: Материалы региональной научно-методической конференции. - Воронеж, 1996. - С. 26-40.
4. **Ермакова, Л. М.** Научные исследования в лингвистике / Л. М. Ермакова. - М., 2001. – 118 с.
5. **Линский, Л. М.** Лингвистические теории / Л. М. Линский. - М., 1997. – 398 с.
6. **Серафимова, М. А., Шаевич, А. М.** Topical Dialogues / М. А. Серафимова, А. М. Шаевич. - М., 1978. - 78 с.
7. **Серль, Дж.** Теории речевых актов. / Дж. Серль. - М., 1998. – 180 с.
8. **Mitchell M.** Gone with the Wind / M. Mitchell. – London: Penguin Books, 2002. – 688 с.
9. **Parsons T.** Man and Boy / T. Parsons. – London: Harper Collins Publishers, 2002. - 344 с.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОСЕССИВОВ ВО ФРАНСИЙСКОЙ СКРИПТЕ

Васильева Е. Г.
Петрозаводский государственный университет

Изучение форм посессивов на материале франсийских рукописных текстов XII - начала XIV вв. (всего проанализировано 10 франсийских рукописных текстов) показывает, что наиболее употребительными в них являются следующие: mes, tes, ses (ПП м.р. ед.ч.), mon, ton, son (КП м.р. ед.ч.), ma, ta, sa (ж.р. ед.ч.), mes, tes, ses (КП м.р. и ж.р. мн.ч.), например: Onques *tés* chevaus ne fu trovés [Aiol$_{fr.}$ 1060]; - Va s'en Girars, quant *ses* pere ot mengié [Ami: 2311]; - …quil fust tous jours si couvers de *son* escu que *ses* adversaires ne li peüst malfaire [Art XI, 19: 414]; - …se je dovoye mectre *ma* vie en aventure [Erec III: 566]; - *Ta* crime, *ton* chief, *ton* visage,/ Quil descrvroit tendroie e sage [Floire: 734]; - *Ses* fleurs sont vermeilles et blanches [Ibid: 603]; etc.

В позиции ПП м.р. мн.ч. выступают формы mi, mes, toſ, toi, ſoſ, ſoi. Однако примеры их употребления в наших рукописях немногочисленны, поэтому мы не можем выделить среди данных форм те, которые являются наиболее употребительными.

Для большинства форм посессивов, употребленных во франсийских рукописях, мы констатируем отсутствие многочисленных вариантов. Указанные формы регулярно встречаются во всех проанализированных нами рукописных текстах.

Отметим некоторые особенности употребления форм посессивов, касающиеся отдельных франсийских рукописей.

Так, в «Хронике Нормандских герцогов» (Tours 903) в ПП м.р. ед.ч. часто встречается форма sis, определяемая диалектологами как англо-нормандская, например: …*sis* movemenz/ Est de l'enbrive des granz venz [Benoît: 41]; - Bïer i fu, *sis* avoez [Ibid: 1801]; - …Dum *sis* cuers ne fust repleniz…[Ibid: 725]; etc.

В то же время, в КП м.р. ед.ч. здесь преимущественно употребляются французские формы mon, son. Лишь однократно мы зафиксировали в данной рукописи форму sum.

Во франсийской рукописи XIII в. «Айоль» эпической поэмы XII в. мы отмечаем единичные употребления форм men, sen (КП м.р. ед.ч.) и me, se (ж.р. ед.ч.).

Употребление англо-нормандской формы sis в «Хронике Нормандских герцогов», а также использование форм men, sen; me, se в рукописном тексте «Айоль» мы можем объяснить либо взаимовлиянием скрипт, либо возможным протографом.

В рукописях «Страсти Христовы» и «Житие Святого Леодегария», которые мы изучали по дипломатическим изданиям рукописей, употреблены этимологические формы toi, ſoi (ПП м.р. мн.ч.); mo, ſo (КП м.р. ед.ч.), чередующиеся с mon, son; moſ, ſoſ (КП м.р. мн.ч.); maſ, ſaſ (ж.р. мн.ч.), например: uedez *maſ* maNS│uedez *moſ* pedſ│uedez *mo* laz│qui fu plagaſ [Passion: 435, 436]; - Te poſ che r&dræ gřæ│dauaNT│*to* paire gloriæ [Ibid: 514]; - Nel│condignet nulſ de*ſoſ* pierſ./ re│uolunt fair eſtre *ſo*gred.│[SLéger: 59, 60]; -Litreſ uindrent aſĕ .I.│/ iuſ ſe giterent a*ſo*pez [Ibid: 224]; etc.

Э. Бурсье указывает на то, что в силу тесной связи со словом, которое они сопровождают, в народном языке образовались со временем сокращенные формы притяжательных прилагательных для всех лиц. Данный факт подтверждается галло-латинским грамматиком Вергилием Мароном (VI век), на которого ссылается ученый: Sunt et alia pronomina, … ut *mus*, genetivus *mi*, dativus *mo*, accusativus *mum* … sic erit et *tus* pro *tuus* - «имеются и другие местоимения… например, *mus* (мой), родительный падеж *mi* (моего), дательный падеж *mo* (моему), винительный падеж *mum* (моего), … так же будет и *tus* (твой) вместо *tuus* » [Vergilii gram.: 47, 18; цит. по: Бурсье 1952: 85].

Развитие данных синкопированных форм приименных посессивов представлено в работе М.-К. Поуп следующим образом: mẹụs > mẹos > mos; mẹụm > mẹom > mọm; mẹa > mẹa > ma; etc. Соответственно, формы mos, tos, sos, mas, tas, sas впоследствии редуцировались до mes, tes, ses [Pope 1934: 329].

Падежные значения притяжательных прилагательных, употребленных во франсийских рукописях, четко выражены в формах м.р. ед.ч.: mes, tes, ses (ПП): mon, ton, son (КП).

Формы ж.р. противопоставляются по числу: ma, ta, sa (ед.ч.) : mes, tes, ses (мн.ч.).

В проанализированных нами рукописных текстах встречаются «ошибки» в склонении, однако они немногочисленны. При этом, заметим, что наибольшее количество примеров употребления форм КП mon, ton,

son вместо форм ПП mes, tes, ses дают рукописи «Эрек» (P., B.N., f.fr. 112) и «Чудеса Шартрской Богоматери» [Chartres: 1027]: …et *mon* parenté en arroit honte…[Erec I: 95]; - …et vous me dictes que *mon* pere est gueris des playes de celle bataille [Ibid III: 380]; - Car la Dame et *son* chier fil/ Les garderent de tot peril [NDame 3: 29]; etc.

Статистический анализ «ошибок» в склонении притяжательных прилагательных м.р. ед.ч. по всем франсийским рукописям показал такие результаты:

«правильные» формы (mes, tes, ses): 58 форм, или 69%;

«неправильные» формы (mon, ton, son): 26 форм, или 31%.

Данные атласов А. Дееса также показывают небольшое количество «неправильных» форм в литературных текстах. Например, для формы mes в ПП м.р. ед.ч. исследователь приводит такие цифры: в Орлеане - 72%; Уазе - 10%; Эне - 11%; Париже - 34%; Ионне - 26%; для mes в ПП м.р. мн.ч. : в Орлеане - 50%; Уазе - 30%; Эне - 1%; Париже - 15%; Ионне - 0% [Dees 1987: 29-39].

Что касается форм посессивов, указывающих на нескольких обладателей, то во франсийских рукописях регулярное употребление имеют следующие: nostre, vostre, lor (ПП м.р. ед.ч. и мн.ч.), nostre, vostre, lor (КП м.р. ед.ч.), nostre, vostre, lor (ж.р. ед.ч.), nos, vos, lor (КП м.р. и ж.р. мн.ч.), например: *Nostre* aumosniers fist le sermon [Miracles 49: 659]; - Par coi *nostre* chevaliers…ont esté mainte fois destruit [Art XX, 26: 604]; - …En amer mistrent moult *lor* cure [Floire : 222]; etc.

Таким образом, мы отмечаем регулярные падежные противопоставления в формах 1-го и 2-го л. м.р. мн.ч.: nostre, vostre (ПП) : nos, vos (КП). В проанализированных нами рукописных текстах встречаются единичные употребления форм nostres, vostres в ПП м.р. ед.ч.: Se *nostres* sire, …/ Ne fust meziaus et dou siecle gietéz… [Ami: 3329]; Li *vostres* peres que tant aviiez chier,/ Est revenuz sains et saus et haitiéz [Ibid 173: 3401]; - Li haus rois tous poissans qui *nostres*/ Criator est… [NDame 4: 38]; etc. Таким образом, формы ед.ч. служат для выражения падежных значений лишь спорадически.

Формы посессивов, указывающих на нескольких обладателей, не несут родовых различий в ед.ч. в обоих падежах: nostre, vostre, lor = м. и ж.р. Грамматическое значение рода нейтрализуется в формах КП мн.ч.: nos, vos, lor.

Только формы 1-го и 2-го л. ж.р. регулярно противопоставляют формы по числу: nostre, vostre (ед.ч.) : nos, vos (мн.ч.).

В формах ПП м.р. наблюдается смешение форм ед. и мн.ч.: ПП ед.ч. nostres-nostre, vostres-vostre; ПП мн.ч. nostre, vostre.

Регулярно по числу противопоставлены формы м.р. КП: nostre, vostre (ед.ч.) : nos, vos (мн.ч.).

Форма leur распространена преимущественно в *пикардских* и *франсийских* рукописях, например: Et Dieu et sa mere loerent/ De *leur* grace et de *leur* aie [NDame 5: 47]; - En *leur* païs sont retorné [Floire: 503]; - …et par ce achevent…par grant proesce toute *leur* batailles [Art XVII, 24: 552]; - Petit doute *leur* envaie,/ *Leur* grant brasier ne *leur* grant flame [Laon: 456, 457]; - Dieu pramistrent qu'en *leur* eé/ N'assembleroient en.j. lit [Miracles 24: 20]; etc.

Вместе с тем, в проанализированных нами франсийских рукописях форма leur все же уступает по употребительности форме lor.

Примеры употребления формы плюрипосессива 3-го л. мн.ч. lors (leurs) являются единичными: нами зафиксировано всего 5 таких случаев (3,6%). По результатам нашего исследования, во франсийских рукописных текстах форма lor (leur) остается преимущественно неизменяемой: 133 примера (96,4%): Il brocent *lor* cevax qui molt vont bien…[$Aiol_{fr}$: 570]; - …Et *leur* langues renouuelees/ Fist parler en noueax langages…[NDame 4: 38]; - *Leur* grefe sont d'or et d'argent,/ dont il escrivent soutilment [Floire: 256]; - Li .XVIII ^{mes}. devise pour coi li non des chevaliers et dignetés doivent estre ecrites au travers de *leur* escus [Art 38: 907]; etc. При этом, даже в рамках одного предложения можно встретить перед существительными во мн.ч. одновременно форму с - s и без - s: Nes li petit enfançounet/ …*Lors poins* et *lor paumes* batoient [Miracles 49: 221].

Заключая рассмотрение форм посессивов, употребленных во франсийских рукописях, следует отметить наличие в них только французских форм и отсутствие региональных вариантов. На основании этого, вслед за Л. А. Становой, мы делаем вывод о том, что эти формы, признаваемые французскими, являются франсийскими, поскольку иных региональных форм нет [Становая 1994: 344]. Это объясняет однородность франсийских рукописей.

Список использованной литературы

1. **Бурсье Э.** Основы романского языкознания / Пер. с франц. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1952. - 672 с.
2. **Становая Л. А.** Старофранцузская морфология и теория скрипты: Дис. … д-ра филол. наук. - СПб., 1994. - Т. 1-2. - 503 с.
3. **Dees A.** Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français / Avec le concours de M. Dekker, O. Huber, K. Ven Reenen-Stein. - Tübingen: Max Niemeyer, 1987. - 684 p.
4. **PopeM.-K.** From Latin to Modern French with Especial Consideration of Anglo-Norman // Phonology and Morphology. - Manchester: Univ. Press, 1934. – XX. - 571 p.

1. Aiol$_{fr}$. - Aiol. Chanson de geste publ. d'après le ms unique de Paris / Par J. Normand et G. Raynaud. - P.: Didot et Cie, 1877. - 350 p.

2. Ami. - Ami et Amile. Chanson de geste publ / Par P. F. Dembowski. - P.: Champion, 1969. - 129 p.

3. Art. - L'art de chevalerie. Traduction du De re militari de Végèce par Jean de Meun / Publ. avec une étude sur cette traduction et sur Li Abrejance de l'ordre de Chevalerie de Jean Priorat par U. Robert. - P.: Didot et C^{0}, 1894. - 204 p.

4. Benoît. - Benoît. Chronique des Ducs de Normandie. Étude sur le ms de Tours … Thèse pour doctorat … C. Falin. - Uppsala: Wiksells, 1937. - 253 p.

5. Erec. - Erec, roman arthurien en prose publ. … par C. E. Pickford. - Genève: Droz; P.: Minard, 1959. - 250 p.

6. Floire. - Floire et Blancheflor / Ed. du ms 1447 du fond français avec notes, variantes et glossaire par M.M. Pelan. - P.: Les Belles Lettres, 1956. - 197 p.

7. Laon. - D'une fame de Laon qui estoit jugie a ardoir que Nostre Dame delivra. Miracle versifié par Gautier de Coinci. Edition critique par V. Väänanen // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. - 1951. - Série B. - T. 68. - P. 1-88.

8. Miracles. - Miracles de Gautier de Coinci. Extraits du ms de l'Ermitage par A. Långfors // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. - 1937. - T. 34. - 389 p.

9. NDame. - Le livre des miracles de Notre-Dame de Chartres écrits en vers au XIIIe s / Par Jehan Le Marchant, publ. … par G. Duplessis. - Chartres: Garnier, 1885. – LXIV. - 319 p.

10. Passion. - La Passion du Christ // Koschwitz E. Les plus anciens monuments de la langue française. - Leipzig: Reisland, 1920. - T. 1. - P. 15-34.

11. SLéger. - La vie de Saint Léger // Koschwitz E. Les plus anciens monuments de la langue française. - Leipzig: Reisland, 1920. - T. 1. - P. 35-47.

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ КОЛЕБАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Велейшикова Т. В.
Томский государственный педагогический университет

Данная работа представляет исследование, касающееся сопоставительной семантики глаголов колебания. Базой для исследования послужила фреймовая семантика, которая была предложена Ч. Филлмором и явилась продолжением падежной грамматики. Ч. Филлмор опирался на идею о том, что «языковое сознание структурируют простые фреймы, в которых однозначно и некоторым типичным образом распределены роли и функции участников ситуации» [Рахилина 2007: 18].

Фрейм определяется как структура знания, которая хранится в памяти или создается по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов и обеспечивающих адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций» [цит. по Снеткова 1999: 9], как пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта [Кобозева 2000: 65]. Иными словами, фрейм есть совокупность представлений о некой стереотипной ситуации [цит. по Андреева 2007: 35]. Е. Г. Беляевская отмечает, что «во фрейм включается весь комплекс знаний о ситуации или об объекте, существующий в данный исторический период в данном социуме» [цит. по Андреева 2007: 35].

Фрейм является частью упорядоченной системы опыта отражения действительности. Его можно обозначить как смысловой каркас, как структуру, стереотипной ситуации или понятия, имеющегося в головах множества носителей данной лингвокультуры. То, что лексические единицы обладают системными свойствами, известно довольно давно. Исходя из этого свойства лексической системы, можно сделать вывод, что фреймы, лежащие в основе описания семантики лексической единицы, как и сами лексические единицы, образуют определенную систему, исследование которой и является целью многих лингвистов.

Такие фреймы Ч. Филлмор назвал конструкциями. Они формируются представлениями о прототипической ситуации и ее элементах, имеющих фиксированные роли и положения. Семантические модели управления фреймом затрагивают определенные требования к контексту, непосредственному семантическому окружению языковой единицы. Каждая когнитивная фреймовая структура может быть вербализована с помощью средств естественного языка, и полученная при этом номинативная конструкция будет аналогом фрейма. Как отмечает Рахилина Е. В., все свойства языковой единицы «как поверхностные, так и глубинные, связаны друг с другом, потому что они определяются семантикой одной и той же конструкции» и элементы толкования языковой единицы, таким образом, не независимы друг от друга [Рахилина 2007: 18].

Фреймы-конструкции хорошо решают задачу построения лексико-типологических анкет. Начиная интерпретировать ситуацию, мы активизируем определенную схему, в которой многие позиции еще не заняты. В данной статье приводится пример анализа глаголов поля колебания в английском языке, основанный на фреймовой семантике.

Анализ поля глаголов колебания

В английском языке имеется достаточно много лексем, описывающих колебательные движения разных объектов, так как данный язык очень подробно описывает соответствующую зону. Прежде всего, семантическое поле колебательных движений представлено глаголами 'sway, swing, undulate, stagger, nod', а также в небольшой степени - глаголами 'rock, dangle, reel, wag, waver'. Здесь необходимо также отметить, что при исследовании поля колебания в английском языке прослеживается определенная закономерность: глаголы организуются в небольшие группы для описания своей узкой семантической области. Исключение составляет только глагол 'sway', который можно назвать основным глаголом, лежащим в центре поля колебания, и